

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора философских наук, профессора,
главного научного сотрудника Центра восточных рукописей и ксилографов
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН**

Лепехова Сергея Юрьевича

**о диссертации
Белимовой Влады Сергеевны
«Межкультурная философия в контексте историко-философского исследования
инокультурных традиций: современные дискуссии»,
представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.2 – «История философии»
в совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата философских наук 24.1.143.04
созданный на базе ФГБУН Института философии РАН**

Диссертационное исследование В.С. Белимовой посвящено историко-философскому анализу дискуссий, относящихся к методологии и современным подходам к изучению инокультурных традиций, а также определению места в этом контексте межкультурной философии.

Актуальность предпринятого В.С. Белимовой диссертационного исследования вряд ли нуждается в подробном обосновании, поскольку она очевидна для любого, имеющего хоть какое-то отношение к современной философии. Диссертант во Введении к своей диссертации совершенно справедливо указывает на совершающуюся на наших глазах ревизию сложившихся историко-философских концепций, а также на попытки «создать методологию позволяющую создать философской мышление с учетом достижений философских традиций разных культур» (с. 4). Вполне логичным в этой связи является привлечение внимания к подходу межкультурной философии, предполагающего не только признания права разных традиций мысли на существование, но развертывания «масштабного взаимодействия между традициями, основанного на принципах взаимоуважения» (с. 5). Хотелось бы добавить: и «взаимопользовности».

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы.

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, анализируется имеющаяся литература по рассматриваемой проблеме, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обосновывается методология, научная новизна, представляются основные положения, выносимые на защиту, обсуждается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации анализируются методологические основания и предпосылки появления межкультурной философии. Предпринимается попытка определить место межкультурной философии в структуре современного историко-философского знания и историко-философских дискурсивных практик. Рассматриваются исторические и интеллектуальные предпосылки появления межкультурной философии. Философская речь изучается в качестве основания межкультурного подхода.

Диссертант определяет «межкультурную философию» фактически по принципу семантического дифференциала как области находящейся между двумя полюсами: универсализма и партикуляризма. Естественно, что точка зрения каждого рассматриваемого философа будет вполне индивидуальной точкой на плоскости этой области, в зависимости от конкретных предпочтений. Некоторая совокупность подобных точек на плоскости координат заданных «универсализмом» и «партикуляризмом» может пониматься как некая «ризома» в смысле Делёза. Таким образом обосновывается и предпочтение «меж-» перед «интер-» в названии направления, проведенного на основании достаточно тонкого и подробного анализа нюансов смыслов и словоупотреблений.

Предпринятый диссертантом анализ истории появления межкультурного подхода в связи с другими родственными направлениями впечатляет и представляет несомненный интерес для историка философии. Таковую же самостоятельную ценность представляет анализ философской речи и ее форм: монолог, диалог, полилог. Автор совершенно справедливо критикует точку зрения, считающую диалог всецело западной идеей и дает аргументированное возражение этой позиции. Для межкультурной философии диссертант считает наиболее органичной и эффективной полилогичную форму философствования. Завершая главу, автор обсуждает основные трудности и проблемы межкультурного подхода и перспективы их преодоления. В числе таких сложностей она указывает на то обстоятельство, что межкультурная философия, провозглашающая плюрализм и равенство всех философских традиций, остается западным явлением. Диссертант справедливо указывает на языковое неравенство участников межкультурного проекта и практически вплотную подходит к проблеме перевода философского текста, но дальше, к сожалению, эту тему не развивает.

Вторая глава посвящена анализу теоретических предпосылок межкультурной философии. В качестве таковых диссертант предлагает рассматривать герменевтику, феноменологию и аналитическую философию.

Анализируя вклад различных представителей герменевтики в становление межкультурной философии, диссертант более подробно останавливается на подходе Рама Адхара Мала, интересного тем, что этот философ, получив как традиционное индийское,

так и классическое европейское философское образование, совмещает в своем лице две традиции, западную и восточную, которые нередко противопоставляются друг другу. В основе своего подхода Р. Малл видит три основных принципа: «когнитивную скромность», «антионтологизм» и «антицентризм». В.С. Белимова совершенно резонно отмечает, что если исходить из того, что традиции существенно отличаются, то в этом случае «применять одну и ту же общую герменевтическую теорию для их понимания – не имеет смысла». Поэтому в межкультурном подходе герменевтика «подразумевает такое представление о философии, при котором между разными позициями нет радикальных различий» (с. 121). Такую возможность, по мнению диссертанта, дает применение «герменевтики аналогий», предложенной Р. Маллом.

Переходя к феноменологии, диссертант, осветив малоизвестные детали отношения Э. Гуссерля к индийской философской традиции, останавливается подробно на характеристике взглядов Дж. Н. Моханти, известного феноменолога, главного редактора журнала «Husserl Studies». Диссертант выделяет несогласие Моханти с определением Гуссерля индийской философии как исключительно практической в своей основе и подчеркивает убеждение Моханти в том, что преобладающая часть индийского философского знания носила строго-теоретический характер (с. 130). В.С. Белимова оценивает вклад Моханти в анализ европейской и индийской феноменологии, основанный на глубоком постижении и той и другой философской традиции как исключительно плодотворный и подтверждающий на практике применимость и успешность межкультурного подхода. Обращая внимание на наличие социально-антропологической составляющей в рассуждении Л. Витгенштейна и близости его межкультурной проблематики, диссертант указывает на открытость современного проекта аналитической философии для представителей других культур и в этой связи предлагает рассмотреть творчество известного индийского философа Б.К. Матилала. По мнению диссертанта, Матилалу удалось актуализировать проблематику индийской философии средствами современной западной аналитической традиции, а его споры с такими ее представителями как П. Стросон, М. Даммит, Д. Парфит позволяют рассматривать Матилала в качестве межкультурного философа в смысле, определяемом в настоящей диссертации. Завершая вторую главу, диссертант оценивает ограничения, накладываемые на возможности использования аналитической философии в межкультурных исследованиях, обусловленные особенностями становления этой западной, преимущественно англоязычной философской традиции.

В третьей главе диссертации анализируются современные историко-философские дискуссии, и определяется область применения метода межкультурной философии. Здесь

диссертант оценивает состоявшиеся дискуссии о прошлом, настоящем и будущем философии, а также предпринимает попытку рассмотреть межкультурную философию в качестве посредника в исследовании сознания.

В этой связи внимание диссертанта сосредотачивается на анализе взглядов таких философов как В.Ф. Виммер, Б.-А. Шарфштейн, М.Т. Степанянц.

Автор, анализируя указание Б.-А. Шарфштейна на необходимость учитывать исторический, лингвистический, культурный, философский контексты, особенности терминологии и перевода, опять же, упускает возможность обратиться к более подробному анализу проблемы перевода в межкультурной философии или, хотя бы, обозначить ее важность и актуальность (с. 183). Сравнивая походы к позиции межкультурного философа у Шарфштейна и М.Т. Степанянц, диссертант приходит к выводу о том, что межкультурный философ является представителем одновременно нескольких философских позиций, его можно назвать своего рода «философским билингвом»; он всегда наблюдатель не отстраненный, а включенный и, при этом «благодаря своему поликультурному образованию, обладает также мета-позицией» (с. 190). Это, что существенно, дает возможность найти некую «срединную» позицию, способ решения философских проблем, которые в других случаях представлялись неразрешимыми.

Очень интересен анализ дискуссии, состоявшейся между Марком Сидеритсом и Майклом Левиным в 1916-1917 гг., в которой обсуждались достоинства и ограничения сравнительной философии и философии фьюжн. Возможности плодотворной дискуссии между представителями разных традиций Сидеритс считает ограниченными как раз в силу приверженности своей позиции и пониманием неуместности применения чуждой терминологии или неадекватного использования своей. Выходом Сидеритс считает осуществление своеобразной эмиграции в другую позицию путем полного вхождения в нее. Таким образом исследователь приобретает возможность видеть другую традицию не покидая своей. Критика М. Левина исходила из того, что подход Сидеритса, по его мнению, не способствует сцеплению разных философских взглядов и позиций, но подменяет их собой. Аргумент Левина, сводящийся к тому, что философы фьюжн не принимают во внимание, что в своей основе буддизм является религией; «а ведь невозможно аккуратно и без потерь отделить философскую доктрину от религиозных взглядов», легко может быть обращен против самого Левина, поскольку его можно применить и к очень большому числу европейских философов. Вывод, который делает диссертант, сводится к тому, что межкультурная философия не просто является еще одним подходом к изучению инокультурных традиций, а претендует на то, чтобы стать философией будущего, представляется аргументированным и убедительным.

Диссертант отмечает необходимость исследовать разные типы и формы рациональности, ссылаясь на В.А. Лекторского и А.В. Смирнова, и, в этой связи обращает внимание на диалог и сотрудничество между наукой и тибетским буддизмом и специально останавливается на трех подходах, выделяя эмпиризм А. Уоллеса, феноменологию или трансцендентальную эпистемологию М. Битбола и межкультурную философию Дж. Гарфилда, М. Сидеритса и В.Г. Лысенко.

Диссертант отмечает, что согласно А.Уоллесу «развитие буддизма и западной науки шло сходным образом, но внимание буддизма было, в основном, направлено на изучение человеческой психики в практических аспектах, а западную науку всегда больше занимал материальный мир» (с. 202). Это высказывание вызывает возражение во всех своих частях. У несведущего читателя может возникнуть ошибочное представление о преимущественно «эмпирической направленности» буддизма (там же). Вместе с тем, Виктория Григорьевна Лысенко справедливо указывает на то, что «буддийские абхидхармические классификации психических явлений можно вполне рассматривать как первые в мировой философии общие теории психических процессов, аналоги которых появляются на западе лишь в XX в». (Лысенко В.Г. Психика и сознание в индийской философии / Мир психологии. – № 3 (87), – 2016. – С. 215).

Подробно останавливаясь на феноменологическом подходе М. Битбола к оценке плодотворности диалога с буддизмом, диссертант обращает внимание на важность переосмысления в этой связи проблемы сознания и его определения и те возможности, которые открывают современные интерпретации буддийских концепций сознания.

В завершении главы диссертант обсуждает перспективность применения методологии межкультурной философии в диалоге буддизма и современной науки, а также, очевидно, и всех других инокультурных традиций.

В целом диссертацию В.С. Белимовой можно охарактеризовать как законченное целостное самостоятельное исследование, свидетельствующее о профессиональной компетенции автора, высоком уровне методологической и теоретической подготовленности. Автореферат и публикации по теме диссертации, в том числе в ведущих рецензируемых философских журналах отражают основное содержание диссертации.

В Введении к диссертации В.С. Белимовой отмечается, что «конкретные результаты данной диссертационной работы, которые оправданно можно считать новыми для отечественной и отчасти для зарубежной историко-философской литературы, заключаются в анализе следующих тем:» (с. 16) и далее следует список тем из восьми пунктов с развернутым изложением. Нисколько не пытаясь оспорить это утверждение

диссертанта, вполне оправданное всем содержанием работы, хотелось бы, все-таки, ознакомиться и с содержанием проведенного автором анализа. И здесь перейдем к некоторым замечаниям, которые возникли по мере знакомства с работой.

1. Говоря об анализе определенных тем, связанных с появлением и развитием межкультурной философии (с. 16), диссертант по существу повторяет задачи своего исследования, вместе с тем, конкретные результаты были ее получены и изложены, но в другом месте, а именно: в Заключение, где сказано, что «в диссертации осуществлен комплексный анализ феномена межкультурной философии в широком смысле слова» и перечислен подробный список аспектов этого комплекса из шести пунктов (с. 212-213). Перечислены идеи и концепции, впервые определенные диссертантом, способствовавшие появлению межкультурного подхода, а также его основные черты: полилогизм, «когнитивная скромность» (антииерархизм), отказ от «центризмов», открытость к другим культурам, предложена «такая важная характеристика межкультурного философствования как ризоматичность» (с. 213).

2. Приводя примеры, плодотворного диалога между буддистами и современными физиками, автор, к сожалению, обошла стороной отечественных исследователей. Например, А. А. Терентьев, показал, ссылаясь на современного российского физика М.Б. Менского, схожесть тибетской мадхьямической позиции с точкой зрения современной квантовой механики [Терентьев А.А. Тибетский спор о «двух истинах» и квантово-механическая концепция Эверетта-Менского // *Oriental Studies*. – Is. 3. – 2019.– С. 423-440].

3. Просто удивительно, что такая фундаментальная работа как «Социология философий» Рэндалла Коллинза (*The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Cambridge: Harvard University Press. 1998.) прошла мимо внимания диссертанта. Книга, хотя и называется «Социологией» полностью вписывается в контекст настоящей диссертации.

4. К сожалению, имеют место небрежности в оформлении текста (пропуски слов, повторы, например, с. 93, с. 112, с. 165), стилистические недочеты (с. 169), опечатки.

Высказанные замечания, тем не менее, имеют рекомендательный характер, не умаляют достоинств работы диссертанта, научная новизна и оригинальность которой не вызывают сомнений. Вышеизложенное позволяет заключить, что представленная к защите диссертация «Межкультурная философия в контексте историко-философского исследования инокультурных традиций: современные дискуссии» соответствует требованиям пунктов 9,10,11,12,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Положением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 и удовлетворяет

требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Влада Сергеевна Белимова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии.

Официальный оппонент д. филос.н., проф.,
главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

13.12.2022

С.Ю. Лепехов

Подпись С.Ю. Лепехова заверяю:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук».

670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

<http://www.imbt.ru>

тел.: +7(301-2) 43-35-51

E-mail: imbt@imbt.ru